

Информация для цитирования:

Костецкая Е. В. Протестантские секты в Тобольской губернии в XIX — начале XX века / Е. В. Костецкая, Л. Н. Суслова, К. Е. Мирюгина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 476—494. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-476-494.

Kostetskaya, E. V., Suslova, L. N., Miryugina, K. E. (2025). Protestant Sects in Tobolsk Province during Late Nineteenth to Early Twentieth Century. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 476-494. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-476-494. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Протестантские секты в Тобольской губернии в XIX — начале XX века

Костецкая Екатерина Викторовна

orcid.org/0000-0002-1138-8157

кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания,
корреспондирующий автор
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Суслова Людмила Николаевна

orcid.org/0000-0002-2426-2967

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания
lnsuslova@yandex.ru

Мирюгина Кристина Евгеньевна

orcid.org/0009-0008-4404-612X

исследователь
zolnikova_2004@mail.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Protestant Sects in Tobolsk Province during Late Nineteenth to Early Twentieth Century

Ekaterina V. Kostetskaya

orcid.org/0000-0002-1138-8157

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of History, Law,
Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods,
corresponding author
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Lyudmila N. Suslova

orcid.org/0000-0002-2426-2967

PhD in History, Associate Professor
of the Department of History, Law,
Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
lnsuslova@yandex.ru

Kristina E. Miryugina

orcid.org/0009-0008-4404-612X

researcher
zolnikova_2004@mail.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению рационалистических сект протестантского типа, которые получили распространение на территории Тобольской губернии в конце XIX — начале XX веков. Проанализированы документы фондов Тобольского государственного архива, публикации в газете «Тобольские епархиальные ведомости», труды представителей православного духовенства. Анализ источников позволил авторам сделать вывод о том, что протестантские секты (штурдизм, баптизм, меннонитство и адвентизм) появляются на территории губернии с конца XIX века, а рост числа сектантов в регионе обусловлен изданием законов о началах веротерпимости 1905—1906 годов. Подчеркивается, что распространение рационалистических учений иностранного происхождения было важной тенденцией в развитии религиозного сектантства России в рассматриваемый период. Сделан вывод о том, что губернские и епархиальные представители власти испытывали сложности в отношении религиозных общин к определенным направлениям рационалистических сект, что можно объяснить как многочисленностью толков, так и распространенной среди штурдистов, баптистов, меннонитов практики переходов из одного направления в другое. Авторы отмечают, что в целом для местных сибиряков новые учения редко становились привлекательными, а численность сектантов в Тобольской губернии увеличивалась в основном за счет переселенцев из европейской и южной частей России.

Ключевые слова:

Тобольская губерния; рационалистические секты; сектантство; протестанты; штурдисты; штурдобаптисты; меннониты; адвентисты.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article investigates rationalistic sectarian movements of a Protestant nature that gained prominence within the territory of Tobolsk province from the late nineteenth century through the early twentieth century. The study draws upon archival documents housed at the State Archive of Tobolsk as well as publications in the local ecclesiastical newspaper “Tobolskiye Eparkhialnyye Vedomosti” and works authored by representatives of Orthodox clergy. Analysis of these sources leads to several key conclusions. Firstly, it is observed that Protestant sects such as Stundists, Baptists, Mennonites, and Adventists began appearing on provincial soil towards the end of the nineteenth century. Secondly, the growth in numbers of adherents to these sects was significantly influenced by legislation enacted between 1905 and 1906 which introduced greater religious tolerance. Furthermore, the dissemination of foreign-derived rationalist doctrines emerged as an important trend in the evolution of Russian religious sectarianism during this period. A critical finding is highlighted regarding challenges faced by both provincial and diocesan authorities when attempting to categorize specific religious communities into distinct rationalist sectarian categories. These difficulties stemmed not only from the sheer diversity of theological interpretations but also from common practices among Stundists, Baptists, and Mennonites who frequently shifted allegiances across different denominations. Lastly, while new teachings rarely held broad appeal for indigenous Siberian populations, increases in sect membership were largely driven by migration patterns involving settlers relocating from European and southern regions of Russia.

Key words:

Tobolsk province; rationalist sects; sectarianism; Protestants; Stundists; Baptist-Stundists; Mennonites; Adventists.

УДК 274/278+322+27-9+279(571.12)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-476-494

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Протестантские секты в Тобольской губернии в XIX — начале XX века

© Костецкая Е. В., Суслова Л. Н., Мирюгина К. Е., 2025

1. Введение = Introduction

Традиционные религии играют особую роль в культуре России, при этом значимой ценностью российской цивилизации является уважение к другим религиям, в том числе новым религиозным движениям. Такой поликонфессиональный характер российской религиозной жизни закрепляется на законодательном уровне. С другой стороны, разнообразие в структуре российской религиозности может стать основанием для возникновения деструктивных культов и сект, которые могут стать угрозой для национальной безопасности и духовно-культурной идентичности.

История XX века наглядно демонстрирует, какой вред могут нанести тоталитарные секты, способные разрушать социальные институты, провоцировать отказ от выполнения общественных и гражданских обязанностей. Влияние подобных организаций на национальную безопасность нельзя недооценивать, учитывая, что их идеология может конфликтовать с государственными интересами. Однако обращение к историческому опыту XIX века позволяет выявить интересный парадокс: в то время как одни религиозные движения в силу радикальных форм самовыражения считались наиболее опасными, другие, более умеренные движения, получившие название рационалистических сект, воспринимались обществом как сравнительно безобидные. Это мнение не только способствовало легализации таких объединений, но и позволяло им развернуть активную общественную деятельность, которая оставила след в культурной и социальной жизни России.

На фоне современных социально-политических процессов внимание к иностранным религиозным движениям приобретает особое значение. Опасения общества в этом случае связаны с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ценностей, характерных для российских культурных и религиозных традиций. Такие опасения имеют глубокие корни и восходят к XIX веку, когда впервые был осмыслен феномен зарубежного влияния на религиозную жизнь России. Этот период был отмечен актив-

ным изучением природы новых религиозных движений светскими и духовными исследователями. Так, епископ Алексей (Дородницын) указывал на иностранное происхождение необаптистских течений, называя их «новостью для русского духовенства» [Материалы для истории ..., 1908, с. 4]. Это подчеркивало необходимость осмысления не только религиозного, но и социокультурного влияния подобных объединений на государственные ценности и социальную стабильность.

Современный этап развития общества предъявляет повышенные требования к комплексному анализу феномена межрелигиозных отношений, включая аспекты, связанные с возникновением и развитием деструктивных культов. Исследование региональных особенностей распространения и функционирования рационалистических сект представляет собой перспективное направление, способное расширить представления об истории данных конфессиональных образований и внести вклад в гармонизацию межрелигиозных отношений в российском обществе.

Рационалистические секты протестантского типа, распространенные в Тобольской губернии в XIX — начале XX веков, представляют особый интерес для изучения. Эти движения не только отражали особенности местной культурной и социальной среды, но и демонстрировали общие тенденции развития сектантства в Российской империи. Несмотря на относительную малочисленность, их влияние на религиозную жизнь региона было значительным и заслуживает пристального внимания.

В историографии XIX — начала XX веков были сделаны попытки определить понятие «секта» как религиозное движение, чье учение противоречило официальной церкви, но не осуждалось за отклонение от догматических положений и практик [Буткевич, 1910, с. 2—3]. Интересно, что в конце XIX века в контексте религиозных перемен сектантские учения не рассматривались государственной властью как социально опасные и разрушительные. Однако представители Русской православной церкви видели в них надвигающуюся угрозу традиционным религиозным ценностям. Следует отметить, что в современном понимании *секта* рассматривается как система осуждаемых деструктивных взглядов и действий, направленных на противопоставление себя традиционным социальным и государственным институтам, которая включает в себя асоциальную веру, деструктивный культ и изолированную организацию [Боева, 2012, с. 11].

Другим вопросом, вызывающим интерес исследователей XIX века, было составление типологии сектантства, распространенного на территории России. В дореволюционный период этот вопрос рассматривают Т. И. Буткевич, А. С. Пругавин и другие. На основании источников и роли рационалистического и мистического элементов вероучения, причин и времени возник-

новения Т. И. Буткевич делит секты на мистические и рационалистические [Буткевич, 1910, с. 13]. К рационалистическим относят духоборов, молокан, штундистов, баптистов и других [Пругавин, 1905, с. 76].

Рационалистическое сектантство, получившее распространение в России, в свою очередь, также было принято делить на секты, возникшие под влиянием русских национальных традиций (духоборы, молокане, толстовцы и пр.), и секты иностранного происхождения (баптисты, евангельские христиане, адвентисты и пр.) [Терюкова, 2013, с. 105]. В частности, объектом настоящего исследования будут рационалистические секты иностранного происхождения, возникшие под влиянием протестантизма.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XIX до начала XX веков. Распространение рационалистического сектантства в религиозной жизни Российской империи связано с XIX веком — началом XX столетия. В это время происходят социально-политические трансформации, которые приводят к изменениям в религиозной сфере. Особое значение для утверждения в данный период на территории Российской империи рационалистических сект, возникших под влиянием протестантизма, имела государственная политика, направленная на укрепление начал веротерпимости. Кроме того, именно в это время рационалистические секты интенсивно распространяются на территории Тобольской губернии в результате миграции и ссылки с юга и европейской части Российской империи.

Актуальным представляется определение мест проживания в губернии штундистов, баптистов, меннонитов, адвентистов. Также научный интерес представляет установление численного состава сектантов и анализ основ вероучения и культа приверженцев протестантских рационалистических учений.

Полученные результаты могут быть использованы для более глубокого понимания механизмов функционирования и эволюции религиозных движений в условиях поликонфессионального общества.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

В данной статье изложены результаты исследования рационалистических сект в Тобольской губернии XIX — начала XX веков.

Базовыми выступают метод исторического анализа архивных документов и идеографический метод, которые дают возможность проанализировать и охарактеризовать факты бытования рационалистических общин на территории Тобольской губернии.

Авторами проанализирован комплекс источников из фондов Государственного архива г. Тобольска. Фонды Тобольского губернского управления (1822—1919 годы), Управления земледелия и государственных иму-

ществ Тобольской губернии (1894—1919 годы), Тобольского статистического комитета (1835—1919 годы), Тобольской духовной консистории (1721—1922 годы) содержат ценные сведения о численности и географии расселения сектантов в губернии. Архивные документы дают возможность изучить взаимоотношения власти и сектантов, описать факты распространения общин, деятельность наставников и методы пропаганды.

Ценная информация по истории сектантства в Тобольской епархии содержится в местной периодической печати. Материалы священника Г. Шореца и преподавателя Тобольской духовной семинарии Л. Соловьева, опубликованные в «Тобольских епархиальных ведомостях», содержат характеристику деятельности сектантов и миссионерской деятельности православных священников в регионе. Газета периодически помещает на своих страницах отчетные документы, которые дают статистические сведения о распространении сектантства в уездах Тобольской губернии.

Основу исследования также составляют методы классификации и статистического анализа, позволяющие оценить количественное и территориальное распространение различных рационалистических сект.

Авторы статьи опираются на историко-генетический и историко-сравнительный методы, которые позволяют изучить функционирование рационалистического сектантства в указанный период с точки зрения развития и эволюции и дают представление об общих и специфических особенностях отдельных его направлений, возникших под влиянием протестантизма.

Данные методы активно привлекались дореволюционными и советскими исследователями сектантства. Русская православная церковь сравнивала процесс распространения в епархии других христианских конфессий с инфекционным заболеванием. Такого подхода к рассматриваемой проблеме придерживались представители русского православного христианства в XIX веке — начале XX века. Авторы уделяют подробное внимание положениям вероучения сектантов, которые рассматриваются как отступление от православной веры [Буткевич, 1910]. В работах представителей православного духовенства рассматриваются вероучение, культовая практика, методы распространения религиозных идей штундистов, менонитов, баптистов, адвентистов [Булгаков, 1913; Терлецкий, 1911 и др.].

Вслед за дореволюционными исследователями [Рождественский, 1889; Маргаритов, 1910 и др.] в настоящей работе будет использована предложенная ими общая схема изучения различных направлений сектантства, распространившихся в Российской империи. Применение традиционного подхода к рассмотрению темы в региональном аспекте представляется плодотворным. Авторами дан обзор истории возникновения, географии расселения, статистической численности, основ вероучения и культовой

практики сектантов, деятельности лидеров, взаимоотношений духовной власти и сектантов.

В трудах А. С. Пругавина феномен российского сектантства рассматривается в социально-историческом аспекте. Раскол понимается как «религиозно-бытовой культ, выработанный и созданный историческим процессом русской народной жизни» [Пругавин, 1906, с. 9].

Влияние социально-политических и экономических процессов на религиозную жизнь становится предметом внимания советских исследователей [Никольский, 1983; Клибанов, 1965].

Современные ученые используют разнообразные методы изучения сектантства, в ряду которых можно выделить локально-исторический метод. Он предполагает исследование исторических явлений на региональном уровне [Матыцин, 2020; Федоров, 2024]. Однако представляется недостаточно изученным вопрос бытования на территории Тобольской губернии рационалистических сект, возникших под влиянием протестантизма.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Штундизм

Штундизм, или «братство друзей Божьих» — секта рационалистического характера, была наиболее распространена на юге России, затем появилась в европейской России и в Сибири. Секта получила свое название от немецкого слова *Stunde* — час, так как сектанты проводили свои молитвенные собрания в особые послеобеденные часы, чаще всего по праздничным дням [Булгаков, 1913, с. 1676]. В литературе штундизм рассматривается как направление, возникшее на почве протестантизма, включающее в себя разные толки и свойственные им признаки, заимствованные из учений немецких реформаторов. Духовными авторами подчеркивается условность использования термина *штундизм*, так как, по их мнению, самостоятельной штундистской секты не существует. Отдельные ветви секты получают разные характеристики, и не все «фракции» штундистов можно признать рационалистическими.

Термин *штундизм* объединяет разнородные течения. На третьем все-российском миссионерском съезде, проходившем в Казани в 1897 году, было выделено два толка штундизма: староштундизм, или штундобаптизм — косяковский толк, который отрицает крещение младенцев и требует перекрещивания лиц, принимаемых в секту; младоштундизм — чаплинский толк, который отвергает перекрещивание. Н. М. Никольский различает следующие направления в штундизме — «библейские христиане», или «великорусская штунда», «духовные христиане», или «южнорусская штунда». Также к штундизму относится секта Василия Сютяева, так называемая «сютяевщина» [Никольский, 1983, с. 388—389]. В «Миссио-

нерской памятке по вопросам православной веры и церкви, пререкаемым сектантами, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении» (1911) сообщается о существовании следующих штундистских сект: штундобаптисты, штундо-молокане, штундо-субботники, штундо-духоборы и др. [Миссионерская памятка ..., 1911, с. 140—141].

При достаточно большом внимании исследователей к данному явлению религиозные догматы и нравственная сторона жизни штундистов еще не получили описания: «Внутренняя жизнь секты менее исследована, чем внешняя» [Рождественский, 1889, с. 14]. Штундисты отрицают Православную церковь, ее обряды, видимое моление, иконы, признают и проповедают одно Евангелие. Во время молитвенных собраний штундисты занимались чтением и толкованием Евангелия, пением духовных стихов.

Всю свою жизнь и учение штундисты основывали на Священном писании: «Быть христианином, им казалось, и значит жить по Писанию» [Русские сектанты ..., 1911, с. 234]. Посещение мест увеселения и употребление спиртных напитков считаются грехом [Бороздин, 1903, с. 938]. В учении штундистов находят отражение социальные мотивы: труд рассматривается как условие справедливой социальной жизни. Все земные блага должны стать достоянием общности, так как все сотворено Богом для всех людей.

Во второй половине XIX столетия учение штундистов переходит в Малороссию, где «до тех пор никогда не возникало никаких религиозных сект или учений» [Пругавин, 1905, с. 69]. К 1870 году она проникла в Херсонскую и Киевскую губернии. В 1870—80-х годах штундизм распространяется по всему югу России, в Орловской губернии, позднее появляется в других губерниях [Бороздин, 1903, с. 938]. Относительно вопроса о численности штундистов на территории России давал комментарий А. С. Пругавин: «Сами штундисты склонны преувеличивать размеры своей секты. Многие из них, например, ещё в 1877 году, утверждали, что общее число их в России простиралось в то время до 300 тыс.» [Пругавин, 1905, с. 70].

В Западной Сибири штундисты появились в 1893 году на запасных войсковых казачьих землях в Омском уезде по берегу р. Иртыш. Прибыли штундисты из Тамбовской, Солдатской и других губерний [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 17, д. 15, л. 6]. В Тобольской губернии, по официальным данным, штундистов практически не существовало. По данным первой всеобщей переписи 1897 года, к штундистам себя отнесли 9 человек. Также 2 семейства в пос. Авлы Тюкалинского уезда подозревались в принадлежности к секте. Крестьяне Тамбовской губернии Мякинины и Бакунины, состоящие из 28 душ обоего пола, в 1898 году были причислены Тобольской казенной палатой к Авлинскому обществу крестьян [Там же].

Исследователи отмечают, что в России штундизм и баптизм слились в одно течение [Долотов, 1930, с. 78—79]. В терминологии духовенства баптистское движение среди русскоязычного православного населения получило название *штундизм*, *штундобаптизм* [Черказьянова, 1997, с. 82]. До введения свободы вероисповедания «русских баптистов не могло быть с точки зрения закона», однако положение изменилось с принятием закона 17 апреля 1905 года, а 17 октября 1906 года им было разрешено образовывать общины.

3.2. Меннонитство

В свою очередь история баптизма связана с историей меннонитства. Меннониты — одна из протестантских сект, которая получила свое название от ее основателя — католического священника Симона Меннона [Б—в, 11896, с. 93]. Меннониты принимают нововведения реформаторов. Церковь понимают как единство истинно верующих. Дети не могут быть крещены, они еще не имеют веры, не имеют греха. Для спасения требуется вера и добрые дела верующего. Жить необходимо по божественному Закону, поэтому сектанты отказываются от военной службы, руководящих должностей, клятв, присяги. Они отличаются приверженностью к простой жизни, строгими нравственными правилами и религиозной дисциплиной.

В среде немцев-меннонитов в конце 1860-х годов в России появляются первые новообращенные баптисты. Первоначально баптизм распространился в местах проживания немецких колонистов-меннонитов в Таврической, Херсонской, Киевской, Екатеринославской губерниях, а также на Кубани, Дону, Закавказье, позже — в губерниях Поволжья. В 1890-е годы они начали переселяться в Крым, в начале XX века — в Сибирь.

В 1860-е годы в силу социально-экономических причин в общине меннонитов произошло разделение. Члены отделившейся секты ввели в практику новые правила в совершении обрядов, в частности крещения: они повторно крестили вновь вступивших в общину, применяли водное погружение вместо обливания. В 1865—1866 годах из секты новоменнонитов откололась община под руководством Германа Петерса. Последователи нового ответвления старались во всем руководствоваться Библией и в поведении повторять жизнь первых христиан: «Так, они никогда не резали хлеб, а ломали, крестили, даже зимой, в проточной воде. Они избегали любой государственной службы, отрицали даже альтернативную службу в лесничествах, которую несли все меннониты в России вместо военной. Петерсовцы строго соблюдали обычаи своих предков, даже в покрое одежды» [Черказьянова, 1997, с. 81].

Основными районами колонизации Тобольской губернии стали уезды Тарский, Ишимский и Тюкалинский. В конце 1890-х годов — начале

XX века на территории Омского и Тюкалинского уездов появились первые немецкие сектанты. В 1900 году в поселке Кремлевка Тюкалинского уезда поселились первые новоменнониты. В 1905 году в этом духовном центре имелось помещение для собраний, где Гизбрехт Вильгельм Гергардович служил проповедником. Кремлевская община распространяла свое влияние на население Бородинки (в 8 км от Кремлевки) и Девятириковки, образовавшихся в 1907—1908 годах [Там же, с. 88]. К апрелю 1911 года в общине числилось 83 мужчины и 83 женщины, переселенцев из Таврической, Екатеринославской, Херсонской и Самарской губерний. В 1920 году Кремлевка перестала существовать из-за массового выезда членов общины.

В начале XX века появляются новые приходы в различных уездах губернии. Так, в 1908 году выходцами из Воронежской губернии в Ишимском уезде Тобольской губернии была образована колония Петерфельд. В 1899—1900 годах выходцы из Крыма и Голландии, представители общины меннонитов-петерсовцев основали в Тюкалинском уезде поселки Трусовку и Кирьяновку. В результате в Тарском и Тюкалинском уездах Тобольской губернии к 1915 году было образовано 20 немецких переселенческих поселков. В них, а также в некоторых других переселенческих поселках было водворено около 5 тысяч немцев [Вибе, 2007, с. 62]. По сведениям Тюкалинского уездного исправника, к 1915 году меннониты проживали в Смоляновском, Бабаиловском и Масляновском селениях Больше-Могильской волости и поселках Хортец, Холдеевке, Девятириковке Еланской волости. В названных селениях насчитывался 431 человек, из них — один духовный наставник П. Вибе [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и152, оп. 35, д. 846, л. 173—174].

Меннонитам было разрешено вместо военной службы проходить службу в лесничествах в южных районах России. В 1913 году подобное лесничество было сформировано в Сибири при станции Исилькуль Акмолинской области для местных меннонитов. Из станции Исилькуль прибывавшие меннониты распределялись по лесничествам и лесопильным заводам Западной Сибири. В Тобольской губернии меннониты поступали на службу в Курганское, Тюменское, Тарское и Ялуторовское лесничества, а также на Никитинский и Сосьвинский лесопильные заводы [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и185, оп. 1, д. 300]. Новоменнониты эволюционировали в сторону баптизма. К 1916 году баптистов в России, по официальной статистике, числилось 114 652 человека, в том числе перешедших из «инославных» исповеданий — 47 864. Статистика за 1916 год повторяет данные, опубликованные Министерством внутренних дел в 1912 году и отражающие численность последователей баптизма к январю 1912 года [Клибанов, 1965, с. 224].

3.3. Баптизм

До 1905 года русскоязычные баптисты (штундисты) преследовались властями на основании циркуляра МВД от 1894 года, однако дарование свободы вероисповедания способствовало массовому переходу православного населения в данную секту. В 1890-е годы в Сибири появились баптисты, сосланные в Енисейскую и Иркутскую губернии за принадлежность к сектантству, но эти баптисты не были никак объединены, не имели связи со своими прежними общинами. Первая сибирская община из трех человек возникла в Омске 6 января 1897 года. Из станицы Тихорецкой Кубанской области переселились семьи Беляевых, Булгаковых и жительница Деева. В этом же году специально приглашенный А. Л. Евстратенко провел первое крещение на Иртыше. Через два года он поселился на хуторе Усова Николаевской станицы Омского уезда, где обосновал баптистскую общину [Черказьянова, 1997, с. 83].

В Тобольской губернии баптизм начал распространяться в конце 1890-х годов «со времени водворения немцев-баптистов на расположенных около г. Омска и вдоль линии Сибирской железной дороги войсковых землях Сибирского казачьего войска, сдававшихся немцам на долгосрочную аренду» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. и152, оп. 35, д. 1019, л. 38—38 об.]. К концу XIX века 45 баптистов проживало в п. Елизаветинском Тюкалинского уезда. В 1903 году петропавловский купец, миллионер, мельник Гавриил Иванович Мазаев купил участок в 9600 десятин в Тобольской губернии в 20 верстах от с. Александровского и недалеко от г. Петропавловска [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 249, л. 25 об. — 26]. Именно Г. И. Мазаева и расстриженного священника Оренбургской епархии А. М. Волгина духовенство признавало главными распространителями баптизма в Западной Сибири [Шорец, 1915, с. 698]. Обосновавшись в Сибири, Г. И. Мазаев стал руководителем Сибирского отдела Союза баптистов. В 1905 году в Омске под его председательством прошел первый краевой съезд баптистов, на котором были «приняты решения об организации миссионерского общества и строительстве молитвенного дома в Омске» [Черказьянова, 1997, с. 85].

Изначально центром сектантства в Сибири был г. Омск, и деятельность миссионерского общества ограничивалась Омским уездом, но затем «благовестники» стали проникать и далее в Тобольскую губернию. Распространение сектантства в начале XX века в Тобольской губернии, как правило, осуществлялось следующим образом. Сектанты приписывались к сельским обществам, состоящим исключительно из православного населения и отделившимся от приходского священника: «Постепенно сектанты начинали знакомить православных со своим учением.... Затем они пере-

ходили уже к открытым выступлениям против православия. Далее к ним начинали наезжать сектантские наставники, которые уже вели открытую пропаганду среди православных» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 35, д. 1019, л. 19—19 об.].

Распространение баптизма среди православных в Тобольской губернии было вызвано социально-экономическими факторами: выдача денежного пособия способствовала религиозному переходу, в основном представителей бедных, неблагонадежных слоев населения. В 1915 году в газете «Тобольские епархиальные ведомости» сообщалось, что сибиряки-старожилы редко принимали новую веру. Основной контингент новообращенных составляли переселенцы из южных губерний Европейской России: «...малороссы в религиозном отношении стоят ниже сибиряков: верят в колдунов, ведьм, занимаются заговорами, истин православной веры не знают, и потому быстро увлекаются всяким “ветром учения”» [Шорец, 1915, с. 699].

После издания законов 17 апреля 1905 года и 17 октября 1906 года среди населения Тобольской губернии свою миссионерскую деятельность развивали такие секты, как молокане, адвентисты, баптисты, что обусловило значительный рост сектантства в регионе в начале XX века. 5 ноября 1912 года Тобольский губернатор сообщил в Департамент духовных дел МВД данные о числе отпавших от православия. За 1911 год число перешедших в сектантство составило 34 человека, а в 1912 году — 71 человек [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 35, д. 1019, л. 56—56 об.]. Однако цифры явно не соответствовали действительности. Только в Тюкалинском уезде в 1909 году вышло из православия 70, в 1910 году — 141, в 1911 году — 101 человек [Там же, д. 846, л. 173—174]. Случаи пропаганды и соращения православных в сектантство особенно отчетливо прослеживаются в Тюкалинском и Тарском уездах, где проповедниками баптизма являлись крестьяне из д. Демьяновки и Новой-Оболони Крутянской волости Тюкалинского уезда.

По распоряжению МВД от 4 октября 1909 года Тобольским губернатором через уездных исправников были собраны сведения «о всех находящихся в пределах губернии вероисповедных согласиях». Из статистических данных, представленных исправниками, видно, что «зараженными» сектантством оказались Ишимский, Тарский, Курганский и Тюкалинский уезды. Общая численность сектантов, проживающих на территории Тобольской губернии, составила 840 душ обоего пола [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 35, д. 846, л. 23—46]. К 1913 году это число возросло почти в два раза и составило 1473 человека [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 249, л. 6—15 об.]. Среди сектантов преобладали баптисты, вышедшие из православия, из них 1138 человек проживало на территории

Тюкалинского уезда. Центром баптистов в Тюкалинском уезде являлась д. Новая Оболонь Крупянской волости, в которой проживало 547 баптистов, объединенных и зарегистрированных в общину, а также п. Беловский, Царицынской волости. Данные селения входили в состав приходов, которые, по мнению священника одного из сел Тюкалинского уезда Г. Шореца, являлись главными «гнездами штунды» (баптистов) в Тюкалинском уезде. В каждом из двух приходов, Демьяновском и Крупянском, находилось от 500—600 человек сектантов [Шорец, 1915, с. 698]. 17 сентября 1916 года Тюкалинский уездный исправник рапортовал Тобольскому губернатору, что баптистов «насчитывается около 1720 человек», из них «около 500 объединившихся в общины».

3.4. Адвентизм

В начале XX века Сибирь стала подходящим местом для развития сравнительно недавно появившегося направления рационалистического сектантства — адвентизма. На четвертом Всероссийском миссионерском съезде в г. Киеве (12—26 июля 1909 года) обсуждался вопрос о подготовке иностранных миссионеров для распространения адвентизма в Сибири: «Адвентизм наметил специальное “Восточно-Российское поле”, которое будет заведывать пропагандой среди жителей Сибири». На конференции 1907 года в Гамбурге, где, по сообщениям православных миссионеров, были «сосредоточены все дела секты о пропаганде в России», было принято решение выделить «особые средства (190 тыс. рублей) на это дело» [Соловьев, 1909, с. 92]. Сектантские проповедники представляются серьезной надвигающейся опасностью для православной церкви Тобольского края: «...готовятся целые армии миссионеров, целые шайки адвентистских вожаков, которые явятся проповедовать к нам о скорой кончине мира, скором пришествии Христа, о праздновании субботы вместо воскресения, о смертности души и т. д.» [Там же]. Как отмечали духовные деятели, «пропагаторы найдутся и здесь, на местах»: адвентисты были в Омске, в Ишимском, Тюкалинском, Ялуторовском и Тюменском уездах. По официальным данным, в Ишимском уезде на 1913 год «адвентистов 7-го дня» насчитывалось 19 человек [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 35, д. 412, л. 232], в Тарском уезде (с. Воробьевка, п. Никитинский) — 121 [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 35, д. 412, л. 235; ф. И417, оп. 1, д. 249, л. 40], в Тюкалинском уезде (п. Карагай—Точкаловский) — 87 человек [Отчет о деятельности..., 1918, с. 15]. Кроме того, в 1914 году крестьяне д. Русаковой Малышенской волости Ишимского уезда Е. Г. Носов и П. Лебедев со своими семьями (14 человек) были перечислены из православия в секту адвентистов [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И156, оп. 18, д. 1135, л. 14 об, всего 16 листов]. Священник М. Макаров с мисси-

онерской целью посетил д. Русаково Малышенского прихода Ишимского уезда, где в праздник Покрова Пресвятой Богородицы им была проведена беседа с местными сектантами адвентистами седьмого дня о праздновании субботы и воскресного дня. Во время шестичасовой беседы с главным пропагандистом — местным крестьянином Е. Г. Носовым и его компанией православный миссионер приводил доказательства празднования воскресного дня, объяснял опасность «заразы» сектантского учения.

4. Заключение = Conclusions

Итак, с конца XIX века на территории Тобольской губернии появляются и развиваются протестантские секты: штундизм, баптизм, меннонитство и адвентизм. Иностранное происхождение рационалистических сект было важным фактором развития сектантства в России конца XIX — начала XX столетий. Немецкие проповедники, принадлежащие к сектам меннонитов, баптистов, адвентистов и других зарубежных организаций, начинают вести масштабную миссионерскую деятельность практически во всех краях России.

При этом по отношению к рационалистическому сектантству проводилась двойственная политика. С одной стороны, местная светская власть не подвергала их преследованию, так как их деятельность не нарушала российского законодательства, не противоречила политике государства и приносила в бюджет доходы в виде налогов. С другой стороны, епархиальная власть видела в иноверцах угрозу религиозным и культурным традициям, воспринимала их учения как распространяющуюся «заразу» и вела активную миссионерскую работу среди населения Тобольской губернии.

В связи с существованием множества сектантских толков возникает сложность в строгом отнесении религиозных общин к определенным направлениям рационалистических сект. Так, среди штундистов, баптистов, меннонитов были распространены переходы из одного направления в другое. Для разных толков рационалистических сект характерно заимствование положений протестантских учений.

В 1890-е годы в Западной Сибири распространяется штундизм. Несмотря на то, что данная секта в конце XIX века не получает широкого распространения в Тобольской губернии, архивные документы свидетельствуют о наличии в регионе немногочисленных представителей штундизма, которые не почитали православные иконы, совершали молитвенные собрания и занимались толкованием Евангелия. В конце 1890-х годов вдоль линии железной дороги в Тобольской губернии расселяются баптистские ссыльные переселенцы. В начале XX века в ряде уездов Тобольской губернии появляются меннониты, которые применяли новые

обрядовые правила, связанные с крещением, несли службу в лесничествах в Сибири. В это же время на территории губернии начинается пропаганда адвентизма.

Следует отметить, что для местных сибиряков новые учения редко становились привлекательными. Со второй половины XIX века численность сектантов в Тобольской губернии увеличивается в основном за счет переселенцев из европейской и южной части России.

Распространение протестантских рационалистических сект начинается со знакомства местного населения с новым учением, затем представители общин начинают открыто выступать с критикой православия, вести миссионерскую деятельность, лидеры начинают активно привлекать новых адептов.

Основной территорией распространения сектантов стал Тюкалинский уезд. Кроме того, общины сектантов существовали в Ишимском и Тарском уездах. Это объясняется пограничным положением данных уездов с территорией Омского округа, ставшего в начале XX века центром сибирских баптистов, откуда баптистские миссионеры отправлялись с религиозной пропагандой в поселения Тобольской губернии.

Проблема изучения различных форм бытования рационалистических сект протестантского толка на территории Тобольской губернии остается не вполне исчерпанной и представляет научный интерес для более подробного изучения в социально-историческом, культурно-антропологическом, религиоведческом аспектах.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Андросов М. С. Мое путешествие : рассказ члена христианской общины всемирного братства Михаила Андросова / М. С. Андросов // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под. ред. В. Д. Бонч-Бруевича. — Санкт-Петербург : Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — Выпуск 1. — С. 74—146.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». — Ф. И152. Тобольское губернское управление (1822—1919 гг.). Оп. 17. Д. 15 ; Оп. 35. Д. 412, Д. 846, Д. 1019. — Ф. И156. Тобольская духовная консистория (1721—1922 гг.). Оп. 18. Д. 1135. — Ф. И185. Управление земледелия и государственных имуществ Тобольской губернии (1894—1919 гг.). Оп. 1. Д. 300. — Ф. 417. Губернский статистический комитет (1835—1919 гг.). Оп. 1. Д. 249.

3. *Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на Юге России во второй половине XIX-го столетия* / Еп. Алексий, ректор Казан. духов. акад. — Казань : Центр. тип., 1908. — 706 с.

4. *Миссионерская памятка по вопросам православной веры и церкви*, пререкаемым сектантами, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении / сост. и изд. диак. И. В. Смолин. — Санкт-Петербург : Типо-литография товарищества «Свет», 1911. — VIII, 172, 46 с.

5. *Отчет о деятельности Тобольского свято-Иоанно-Дмитриевского православно-церковного Братства* // Тобольские епархиальные ведомости — 1918. — № 1/2. — С. 10—21.

6. *Соловьев Л.* Четвертый всероссийский миссионерский съезд в Киеве 12—26 июня 1908 г. / Л. Соловьев // Тобольские епархиальные ведомости. — 1909. — № 4. — С. 91—96.

7. *Шорец Г.* Сектантство в Тюкалинском уезде, Тобольской губернии / Г. Шорец // Тобольские епархиальные ведомости — 1915. — № 44. — С. 698—706.

Литература

1. *Б-в. Меннониты* / Б-в // Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург : Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1896. — Т. IX. — С. 93—94.

2. *Боева Е. С.* Нетрадиционные религиозные организации в российском обществе : факторы роста и оценки населения : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Е. С. Боева. — Хабаровск, 2012. — 23 с.

3. *Бороздин А.* Штундизм / А. Бороздин // Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург : Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1903. — Т. XXXIXA (78). — С. 937—939.

4. *Булгаков С. В.* Настольная книга для Священно-Церковно-служителей : (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) / С. В. Булгаков. — Изд. 3-е испр. и доп. — Киев : Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. — 1774 с.

5. *Буткевич Т. И.* Обзор русских сект и их толков / Т. И. Буткевич. — Харьков : Типография губернского правления, 1910. — 608 с.

6. *Вибе П. П.* Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект / П. П. Вибе. — Омск : Издательство Омского государственного историко-краеведческого музея, 2007. — 367 с. — ISBN 978-5-8268-1004-0.

7. *Долотов А.* Церковь и сектантство в Сибири / А. Долотов. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. — 128 с.

8. *Клибанов А. И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.) / А. И. Клибанов. — Москва : Наука, 1965. — 348 с.

9. *Клибанов А. И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. — Москва : Наука, 1973. — 256 с.

10. *Маргаритов С. Д.* История русских мистических и рационалистических сект / С. Д. Маргаритов. — Симферополь : Таврическая губернская типография, 1910. — 232 с.

11. *Матыцин К. С.* Русское сектантство Сибири в исследованиях Императорского русского географического общества / К. С. Матыцин // Религиоведение. — 2020. — № 1. — С. 36—42. — DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.36-42.

12. *Никольский Н. М.* История Русской церкви / Н. М. Никольский. — Москва : Политиздат, 1983. — 448 с.

13. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни / А. С. Пругавин. — Москва : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1905. — 95 с.
14. Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства / А. С. Пругавин. — Москва : Посредник, 1906. — 252 с.
15. Рождественский А. В. Южнорусский штундизм / А. В. Рождественский. — Санкт-Петербург : Тип. Департамента уделов, 1889. — 301 с.
16. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Братский труд членов IV Всероссийского Миссионерского Съезда (с портретами сектантов и картинами сектантских радений) / ред. и изд. М. А. Кальнев. — Одесса : Типография Е. И. Фесенко, 1911. — 336 с.
17. Терлецкий В. Н. Вместо предисловия. По поводу неправильных суждений о сектанстве / В. Н. Терлецкий // Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Братский труд членов IV Всероссийского Миссионерского Съезда (с портретами сектантов и картинами сектантских радений) / ред. и изд. М. А. Кальнев. — Одесса : Типография Е. И. Фесенко, 1911. — С. 1—7.
18. Терюкова Е. А. Понятие сектантства в российском вероисповедном законодательстве начала XX в. / В. Н. Терюкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. — 2013. — № 4. — С. 102—106.
19. Федоров Р. Ю. Этнокультурная память потомков молокан на юге Западной Сибири / Р. Ю. Федоров // Религиоведение. — 2024. — № 3. — С. 95—102. — DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-95-102.
20. Черказьянова И. В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири / И. В. Черказьянова // Немцы. Россия. Сибирь : сб. ст. / Под ред. П. П. Вибе. — Омск : ОГИК музеев, 1997. — С. 79—98.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025,
одобрена после рецензирования 03.11.2025,
подготовлена к публикации 17.11.2025.

Material resources

- A missionary memo on issues of the Orthodox faith and the Church, disputed by sectarians, with brief historical information about Russian sects and their faith.* (1911). St. Petersburg: Tippo-lithography of the Svet Partnership. VIII, 172, 46 p. (In Russ.).
- Androsof, M. S. (1908). My Journey: the story of Mikhail Androsof, a member of the Christian community of the World Brotherhood. In: *Materials for the history and study of Russian Sectarianism and Schism, 1*. St. Petersburg: B. M. Wolf Publishing House. 74—146. (In Russ.).
- GBUTO GA in Tobolsk — *The State budgetary institution of the Tyumen region “The State Archive in Tobolsk”*. F. 1152. Tobolsk provincial administration (1822—1919). Op. 17. D. 15; Op. 35. D. 412, D. 846, D. 1019. (In Russ.).
- Materials for the history of the religious-rationalist movement in Southern Russia in the second half of the 19th century.* (1908). Kazan: Center. tip. 706 p. (In Russ.).
- Report on the activities of the Tobolsk St. John–Dmitrievsky Orthodox Church Brotherhood. (1918). *Tobolsk Diocesan Gazette*, 1/2: 10—21. (In Russ.).
- Shorets, G. (1915). Sectarianism in Tyukalinsky district, Tobolsk province. *Tobolsk Diocesan Gazette*, 44: 698—706. (In Russ.).

Solovyov, L. (1909). The Fourth All-Russian Missionary Congress in Kiev on June 12—26, 1908. *Tobolsk Diocesan Gazette*, 4: 91—96. (In Russ.).

References

- B-v. (1896). Mennonites. In: *Encyclopedic dictionary, IX*. St. Petersburg: Semenovskaya Typolithography (I. A. Efron). 93—94. (In Russ.).
- Boeva, E. S. (2012). *Non-traditional religious organizations in Russian society: factors of population growth and assessment*. Author's abstract of PhD Diss. Khabarovsk. 23 p. (In Russ.).
- Borozdin, A. (1903). Shtundizm. In: *An encyclopedic dictionary, XXXX (78)*. St. Petersburg: Semenovskaya Typolithography (I. A. Efron). 937—939. (In Russ.).
- Bulgakov, S. V. (1913). *A table book for Sacred and Ecclesiastical ministers: (A collection of information concerning mainly the practical activities of the Russian clergy)*. Kiev: Type. Kiev-Pechersk Dormition Lavra. 1774 p. (In Russ.).
- Butkevich, T. I. (1910). *Review of Russian sects and their interpretations*. Kharkov: Printing house of the provincial government. 608 p. (In Russ.).
- Cherkazyanova, I. V. (1997). Religious communities of Mennonites and Baptists in Western Siberia. In: *Germans. Russia. Siberia: collection of articles*. Omsk: OGIK Museum. 79—98. (In Russ.).
- Dolotov, A. (1930). *The Church and sectarianism in Siberia*. Novosibirsk: Sibkraizdat. 128 p. (In Russ.).
- Fedorov, R. Y. (2024). Ethnocultural memory of the descendants of Molokans in the south of Western Siberia. *Religious Studies*, 3: 95—102. DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-95-102. (In Russ.).
- Kalnev, M. A. (ed.). (1911). *Russian sectarians, their teachings, cult and methods of propaganda. Fraternal work of the members of the IV All-Russian Missionary Congress (with portraits of sectarians and paintings of sectarian rejoicings)*. Odessa: Printing house of E. I. Fesenko. 336 p. (In Russ.).
- Klibanov, A. I. (1965). *History of religious sectarianism in Russia (the 60s of the XIX century — 1917)*. Moscow: Nauka Publ. 348 p. (In Russ.).
- Klibanov, A. I. (1973). *Religious sectarianism in the past and present*. Moscow: Nauka Publ. 256 p. (In Russ.).
- Margaritov, S. D. (1910). *The history of Russian mystical and rationalistic sects*. Simferopol: Taurida Gubernia Printing House. 232 p. (In Russ.).
- Matytsin, K. S. (2020). Russian sectarianism in Siberia in the research of the Imperial Russian Geographical Society. *Religious Studies*, 1: 36—42. DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.36-42. (In Russ.).
- Nikolsky, N. M. (1983). *The History of the Russian Church*. Moscow: Politizdat. 448 p. (In Russ.).
- Prugavin, A. S. (1905). *Schism and sectarianism in Russian national life*. Moscow: Printing House of the I. D. Sytin Association. 95 p. (In Russ.).
- Prugavin, A. S. (1906). *Religious renegades. Essays on Modern Sectarianism*. Moscow: Intermediary. 252 p. (In Russ.).
- Rozhdestvensky, A. V. (1889). *South Russian Stundism*. St. Petersburg: Type. Department of the Estates. 301 p. (In Russ.).
- Terletsky, V. N. (1911). Instead of a preface. Concerning incorrect judgments about sectarianism. In: *Russian sectarians, their teachings, cult and methods of propaganda. Fra-*

ternal work of the members of the IV All-Russian Missionary Congress (with portraits of sectarians and paintings of sectarian rejoicings). Odessa: Printing House of E. I. Fesenko. 1—7. (In Russ.).

- Teryukova, E. A. (2013). The concept of sectarianism in the Russian religious legislation of the early twentieth century. *Bulletin of St. Petersburg University. Episode 17. Philosophy. Conflictology. Cultural studies. Religious studies*, 4: 102—106. (In Russ.).
- Vibe, P. P. (2007). *German colonies in Siberia: a socio-economic aspect*. Omsk: Publishing House of the Omsk State Museum of Local Lore. 367 p. ISBN 978-5-8268-1004-0. (In Russ.).

*The article was submitted 04.07.2025;
approved after reviewing 03.11.2025;
accepted for publication 17.11.2025.*